

*Секреты
женского счастья*

П Р О З А

Веры Колочковой

В Е Р А
Калачкова

Давай
придумаем
ЛЮБОВЬ

Р О М А Н

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Редактор серии *В. Горюнова*

Художественное оформление серии *Н. Каптыкиной*

В коллаже на переплете использованы фотографии:

© Zamurovic Brothers, Gligoric, Eric Isselee, New Africa,
Vladimir Muravin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении форзаца использован коллаж из фотографий:

© Sude Arslan, Olena Rudo / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Колочкова, Вера.

К61   Давай придумаем любовь / Вера Колочкова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180673-6

После встречи Нового года жизнь Маши поворачивается на сто восемьдесят градусов. Ее муж уходит к другой женщине, и все рушится. Маша не знает, как собрать разбитое сердце, которое она так доверчиво вручила в чужие руки. Она больше не верит в любовь, но, может быть, ее можно придумать?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колочкова В., 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180673-6

Не исчезай... Исчезнув из меня,
Развоплотясь, ты из себя исчезнешь,
Себе самой навеки изменяя,
И это будет низшая нечестность.

Не исчезай... Забудь про третью тень.
В любви есть только двое. Третьих нету.
Чисты мы будем оба в Судный день,
Когда нас трубы призовут к ответу.

Евгений Евтушенко

«Не исчезай...»

Маша открыла дверь платяного шкафа, задумчиво начала перебирать висящие на плечиках платья. Что бы такое надеть нарядное... И даже очень нарядное. Новый год все-таки, особенный праздник. Хотя настроения новогоднего вроде и нет... Призываешь его всеми силами, призываешь, а оно не торопится очастливить, хоть плачь. Но встречать Новый год все равно в чем-то надо, его не перенесешь на более поздний срок, не отменишь! Этой сакральной дате неважно, что настроения совсем нет! Уж будь добра, напрягись, организуй себя как-то...

Но как, если не получается? Если этого новогоднего ощущения радости беспричинной нет, что бывала раньше?

А может, ну ее к черту, эту самую радость? Чего ее зря вымучивать? Ну нет и нет, можно без нее обойтись прекрасно. Ведь если рассудить здраво, что он такое, этот канун предстоящего торжества? Обман ожиданий, только и всего. Игра в детство. Мол, загадаю себе на следующий

ВЕРА КОЛОЧКОВА

год кучу всего, проговорю торопливо эту «кучу» под бой курантов, и все потом сбудется!

Ага, размечталась. Ничего ни у кого не сбывается, ерунда все это. К тому же нет ничего грустнее обманутых ожиданий. И тем не менее все повторяется из года в год — и суэта эта предновогодняя, и чистка перышек, и платье, и желанья торопливые под бой курантов...

Ладно, хватит грустить. Как бы там ни было, а платье выбрать надо. Хотя выбор, если честно, не так уж велик... Можно вот это, синее с блестками, оно ей идет, да... Но его ж на прошлый Новый год надевала! Маринка ведь это платье вспомнит и обязательно съязвит что-нибудь этакое — мол, твой Олег не в состоянии на новое платье жене заработать? Она ж такая, Маринка... Вроде и не со зла скажет, с улыбочкой, а все равно неприятно. Хотя могла бы и не заметить, промолчать... Подруга все-таки.

А можно вот это надеть, бежевое, трикотажное, оно такими красивыми складками на бедрах ложится... Но оно скорее летнее, без рукавов, вроде не по сезону. О, вот это подойдет, пожалуй! Шелковое, сиреневое, длинное, до щиколоток. Совсем недавно его покупала, когда свой день рождения отмечала, и Маринка его точно не видела! Она ж болела тогда, на день рождения не пришла... Да, пожалуй, сиреневое. А к нему можно бусы аметистовые у мамы позаимствовать. И сережки...

Давай придумаем любовь

Надела на себя платье, повертелась перед зеркалом. Да, и впрямь ничего. Вроде даже и посвободнее стало. Похудела, наверное... Какие-то непонятки у них в последнее время происходят с Олегом, вот и похудела. Потому еще и настроения новогоднего нет...

Хотя к черту, к черту это настроение, далось оно ей, честное слово! Теперь и новогоднюю вечеринку у друзей отменять?

Вышла к маме на кухню, спросила деловито, потрогав мочки ушей:

— Сережки свои дашь, мам? Те самые, аметистовые? И бусы... К этому платью все равно ничего больше подобрать нельзя.

— Дам, конечно, о чем разговор... — повернулась от плиты мама, быстро оглядела ее с ног до головы. — Иди ко мне в комнату и возьми в шкатулке.

— Да, сейчас... — повернулась было к двери Маша, но мама остановила ее решительно:

— погоди! погоди, успеешь еще... Я тебя попросить хочу, Маш... Не забирайте Павлика из дома, а? Ну в самом деле... Поговори с Олегом, я думаю, он не против будет. Ну что ребенку в шумной компании делать, сама посуди?

— Нет, мам, что ты... Павлик же собирался с нами, как я ему скажу? Нет... Он и подарки уже для Сонечки с Кирюшей приготовил... Они его тоже очень ждут! Мы же всегда у Филимоновых Новый год встречаем, ты же знаешь!

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Ну да, конечно... — обиженно кивнула мама. — Детки твоей подруги Катеньки важнее, конечно, чем родная бабушка!

— Но они же и впрямь дружат, мам...

— Ой, да какая там дружба! Ребенку десять лет, а ты рассуждаешь так, будто он взрослый! Ты мать или кто? Сказала бы ему — останься с бабушкой, он бы и остался как миленький! И мы бы с ним прекрасно Новый год вдвоем встретили... Все б я не одна, все бы компания...

— Так сходи к подруге, мам! Тетя Зоя всегда тебя на Новый год приглашает!

— Да ну... Не хочу. Я неловко себя в гостях чувствую. У Зои же все парами будут... Что я усядусь... как бедная родственница? Все меня жалеть будут, что я одна... Не, не хочу самой себе такую пытку устраивать.

— Ой, мам! Ну что ты себе неловкости всякие придумываешь? Кому какое дело, одна ты в гости пришла или еще с кем-то?

— Хм... С кем-то... — тихо и грустно проговорила мама, коротко глянув на Машу. — Ты так рассуждаешь, потому что сама в этой шкуре никогда не была... И не дай тебе бог, конечно... Только разведенная женщина знает, какво это — быть разведенной. Когда в любую приличную компанию тебе путь заказан заранее, будто у тебя на лбу клеймо стоит. Нет, пойти-то можно, конечно, Зоя и впрямь приглашает всегда... Из приличия приглашает...

Давай придумаем любовь

— Да ну, мам! Вот ерунда все это, чистая ерунда! Не знаю, может, раньше так и было, спорить не буду... Но сейчас-то уже другие времена, мам! Сейчас женская свобода обрела другой статус! Женщины сейчас и сами не особо хотят быть замужем, это необязательный фактор для счастья! Ой, да что я тебе объясняю...

— Правильно, не надо. Не объясняй. Потому что я знаю, что говорю. И знаю, как одинокие бабы хорошо насобачились придумывать сказки про эту свободу. Одна другой хлеще придумывает, а остальные им еще и поддакивают, ага! Да только подоплека у этих сказок все равно одна, обманная подоплека-то... Нет у бабы никакой свободы, не нужна она ей. А если какая начинает рьяно доказывать, что нужна, так это все как анекдот звучит про ковбоя Джо... Мол, почему он такой неуловимый? Да потому что его никто не ловит и не хочет ловить...

— Ну, мам, ты даешь... Я так понимаю, что с тобой и спорить на эту тему бесполезно. Да я и не буду...

— И правильно. И не спорь. А то еще накликаешь на себя...

— Ну что я накликаю, что?

— А сама не понимаешь, да?

— Нет, не понимаю!

— Да все ты понимаешь, дорогая доченька! Все прекрасно понимаешь! Вот скажи, где Олег? Где сейчас твой муж находится, почему

ВЕРА КОЛОЧКОВА

не рядом с тобой? Сегодня тридцать первое декабря, между прочим!

— Ну и что, мам? У него дела... Сегодня же рабочий день!

— Ой, да ладно... После обеда уже все по домам разбегаются, что я, не знаю? Он хоть звонил тебе? Сказал, когда придет?

— Звонил... Сказал, что домой не успеет, что придет прямо к Филимоновым часам к одиннадцати...

— К одиннадцати?! Ничего себе... И где же это он будет до одиннадцати?

— Но я же тебе объясняю — у него дела...

— Маш! Ты дурочку-то из себя не строй, ладно? Какие такие дела могут быть в предновогодье? Все нормальные мужья давно около своих жен сидят... В кругу семьи...

— Мам, не начинай, а? Это наше с Олегом дело...

— Конечно, ваше дело, разве я спорю? Я в ваши дела никогда не суюсь... А только у меня тоже глаза есть, они ж все видят... Да из ума я еще не выжила, все прекрасно понимаю.

— Ну что, что ты понимаешь, мам? Что ты себе придумываешь? Зачем себя накручиваешь попусту?

— Ну да, ну да... Скажи еще, что меня старческая паранойя настигла. Я еще в здравом рассудке нахожусь, слава богу, и отвечаю за свои слова. И вижу прекрасно, что меж вами происходит!

Давай придумаем любовь

— Ничего ужасного не происходит, мам, я тебя уверяю. У нас все хорошо, правда. Я Олегу верю. Если говорит, что у него дела, значит, так и есть.

— Ну да, ну да... Я тоже когда-то такой же дурочкой была, твоему отцу безоглядно верила. Пока он дверь за собой не закрыл... А, да что говорить, ты ж все равно мать не слушаешь... Не авторитет для тебя мать, понимаю, что ж...

Маша вздохнула тихо, ничего не ответила. Знала уже, что дальше будет. Если ответишь, мама плакать начнет, лучше как-то бы ее отвлечь быстренько...

— Мам, так я не поняла! Так ты мне сережки дашь или нет? И бусы?

— Ну сказала же... Иди в мою комнату, сама возьми! И ты мне еще не ответила, Маш... Оставишь со мной Павлика или нет?

Вопрос прозвучал опять слезно, и Маша растерялась. И вздохнула с облегчением, когда услышала голосок Павлика, появившегося в дверном проеме:

— Я не хочу дома оставаться, ба... Я хочу с папой и с мамой... Давай ты лучше с нами в гости поедешь, ладно?

— Да больно я нужна в те гости, Павлуша... Кто ж меня туда звал... — тихо проговорила мама, с досадой глянув на Павлика.

— Так давай я сейчас позвоню и попрошу тетю Катю или дядю Дениса, чтобы они тебя

ВЕРА КОЛОЧКОВА

позвали! И все вместе поедem! Или мама пусть позвонит!

— Да нет, что ты... Спасибо, внучек. Добрый ты у меня... Да и не готова я, а вам уже ехать пора.

— А который час, мам? — озабоченно спросила Маша.

— Так без пятнадцати восемь уже!

— Ой... И впрямь пора! За нами же Марина в восемь заедет! — заполошно проговорила Маша. И, повернувшись к сыну, добавила тихо: — Давай, Павлик, собирайся, неудобно будет заставлять себя ждать! Я тоже сейчас быстренько соберусь...

— Так я давно готов, мам... Это ты до сих пор копаешься!

— А Марина одна за тобой заедет, что ль? — удивленно спросила мама.

— Нет... Марина с Женей. Они вместе за нами заедут.

— Ну да, ну да... Маринка твоя — кремень. Всегда мужа около себя держит. Да и Женя у нее такой... Маринка скажет: «К ноге!» А он уже тут как тут. А твоему Олегу так не скажешь, конечно...

— Да мне бы такое и в голову не пришло, мам! Что значит к ноге? Мне и не надо так... Я не хочу!

— А что тебе еще остается, как не хотеть? У тебя и выбора другого нет. Олег, он совсем другой...

Давай придумаем любовь

Мама вздохнула так, будто одобрила, что ее зять совсем другой. И проговорила тихо, почти обреченно:

— Ладно, пойду к Зое Новый год встречать... Не сидеть же одной... Часов в десять пойду, чтобы не быть там долго. А вы идите и собирайтесь, что ж...

Маша и Павлик быстро вышли из кухни, будто сбежали. Павлик спросил шепотом:

— Бабушка обиделась на меня, да?

— Нет, что ты... Просто у нее настроение сегодня плохое.

— Потому что папы дома нет, да?

Маша и не нашла сразу что ответить — такой был голос грустный у Павлика. Потом собралась, проговорила деловито:

— Ты же знаешь, у папы всегда много дел! Он придет потом, и мы все вместе встретим Новый год... А как же иначе? И вообще... не отвлекай меня. Иди лучше глянь в окно, вдруг тетя Марина и дядя Женя уже за нами приехали?

— Да нет, точно не приехали... Сейчас наверняка в городе жуткие пробки, — совсем по-взрослому рассудил Павлик, махнув рукой. — А если бы приехали, тетя Марина тебе бы давно позвонила. Ты лучше собирайся уже, мам...

— Да, я сейчас, я быстро!

Потом она долго смотрела на свое отражение в зеркале — как все-таки аметистовые бусы и серьги подходят к этому платью... И к гла-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

зам... А если б они не были такими грустными, так вообще... И ведь не сделаешь их веселыми, как ни старайся! Не зря ж говорят, что глаза — зеркало души. А на душе и впрямь кошки скребут...

И ведь как хочется прогнать этих кошек, сердито прогнать — брысь, брысь отсюда! И потом жить себе дальше, заниматься приятными новогодними хлопотами! Они ведь на самом деле приятные, правда?

Да только не получается их прогнать. Потому что как ни посмотри, а мама права. Какие дела могут быть у Олега в предновогодье? Все давно уже к празднику готовятся, мужья к женам спешат, а жены — к мужьям. Потому что это семейный праздник, всякие упоминания о «делах» звучат по меньшей мере неуместно. И обидно. Ну что значит «приеду к одиннадцати?» Ведь если разобраться, самые драгоценные часы предновогодья протекают именно до одиннадцати, пока за стол не сели. В счастливой суете протекают. В общении с друзьями. Которым еще надо объяснить, почему они с Павликом явились в гости без мужа и отца. Их уж точно «делами» не обманешь.

А она, выходит, позволяет себя обманывать? Вот как упорно твердит и маме, и Павлику, и самой себе — дела, дела... Наверное, потому что упорно твердить легче, чем правду признать. В данном случае это упорство роль

Давай придумаем любовь

соломинки выполняет, за которую можно ухватиться. Чтоб совсем не пропасть...

Да, да! Она пропадет, если... Если потеряет Олега. Без него жизни для нее нет. А что делать? Такая вот любовь... И установка в этой любви такая — не возражать, не спорить. Беречь эту любовь как величайшую драгоценность. Как-то сразу так повелось...

С того самого дня и повелось, как познакомились. Она сразу поверила, что это знакомство — большой для нее подарок. Олег, он же такой... Такой красивый, такой в себе уверенный, такой сильный и статный. Будто с киношной картинки сошел. К тому же старше ее на семь лет. Зрелый красавец-мужчина. А она кто была? Мышка-норушка серенькая, домашняя девочка, в строгости воспитанная. Ой, да как вспомнишь... Она даже глядеть на него боялась, робела и глаза опускала, сказать ничего умного не могла. Все ей казалось, что не то ляпнет с перепугу. А когда он замуж ее позвал, не могла своему счастью поверить. Все думала — это не с ней происходит, а с какой-то другой девицей, более симпатичной и в себе уверенной.

После свадьбы Олег переехал к ним с мамой в их трехкомнатную квартиру. И как-то очень быстро освоился, хозяином себя почувствовал. И опять ей ужасно нравилось, что он такой... Всегда все сам решает. И маме его поведение нравилось. Все время говорила до-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

вольно — наконец, мол, мужик в доме живет настоящий. Каменная стена. Не всем так в жизни везет! И ее мама наставляла время от времени:

— Ты никогда с мужем не спорь, Машенька. Будь умной, покладистой будь. Такие мужья на дороге не валяются, имей в виду. Береги его... Под кожу не лезь, мозг не выноси. Считай, что ты свой счастливый билет уже вытянула. Теперь главное — сберечь свое счастье, в семейных дразгах не растерять. От женщины ведь очень многое в семье зависит... Не спорь с ним никогда попусту, слышишь?

— Да какое там, мам... У меня и мыслей таких нет! Я так его люблю, что и себя не чувствую — есть ли я, нет ли... Будто счастливым ветром меня несет.

— Да, повезло тебе, доченька... — вздыхала мама грустно. — Не то что мне... Ты уж будь счастлива за двоих, и за себя, и за меня. И я возле твоего счастья погреюсь как сумею. Такой муж тебе достался, такой муж! Да это ж одно сплошное удовольствие — такому зятю услужить!

В удовольствии услужить мама себе не отказывала. Вставала рано, чтобы завтрак Олегу приготовить. Он садился за стол, и мама суежилась вокруг него с тихим бормотанием — обязательно, мол, надо плотно позавтракать, Олеченька... У тебя трудовой день впереди...

Давай придумаем любовь

Я блинчиков тебе напекла, кушай! И сметанки, сметанки побольше клади!

Олег кушал. Со стороны могло показаться, что он такой большой и важный начальник, а мама у него домработницей служит. Или кухаркой.

На самом деле не был он никаким начальником, трудился простым менеджером в захудалой фирме. Хотя претензии по поводу своей незадавшейся карьеры у него всегда были, он их проговаривал частенько с мазохистским надрывом:

— Кругом же одни блатники сидят, чьи-то сыночки да дочки! Разве нормальному человеку можно сейчас где-то пробиться? Кругом только бабки родительские все решают...

— Да, Олеженька, все так, да! — соглашалась мама с большим сочувствием в голосе. И тут же добавляла торопливо: — Но ты не переживай, Олеженька, что ты... Мы с Машей все понимаем. Мы тебя и так любим, Олеженька...

— Да знаю... — будто бы с раздражением отмахивался Олег. — Но все равно ведь обидно, Татьяна Петровна! Я на фирме больше всех кручусь, по делам бегаю как подорванный, а никто это не видит, не ценит... За последние два года даже зарплату ни разу не повысили! Вот где справедливость, скажите, где?

— Да какая такая справедливость, Олеженька, что ты... Никогда и нигде ее отродясь не бы-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

ло. А за деньги не переживай — нам ведь хватает, правда? И Маша работает, и пенсия у меня... Проживем, Олежек, не переживай!

Олег, позавтракавши, уходил на работу, а мама продолжала вздыхать, с укором глядя на Машу, будто это она была виновата в незадавшейся карьере мужа:

— А ты чего сидишь и помалкиваешь, а? Могла бы и поддержать мужа, ободряющее словцо ему сказать! Он какой деловой... И умный... Настоящий мужик... Женщина при таком муже просто обязана быть мудрой да благодарной! А ты сидишь и молчишь!

— Так ты за меня все говоришь, мам...

— А тебе что, не нравится? Если не нравится, так и скажи! Я вообще могу замолчать!

— Перестань, мам. Я вовсе не хотела тебя обидеть.

— Да знаю... Мне не за себя обидно, мне ж за Олега обидно. Никто и нигде его не ценит...

— Я ценю, мам. Ты же знаешь. Я очень его люблю.

— Ну еще бы ты не любила... Он твой муж, глава семьи. Сейчас поищи таких, чтобы согласился главой быть, чтобы ответственность за семью взял. Чтобы любить его было за что. А ты его любишь, да... Что правда, то правда... Это ведь счастье для женщины, когда она мужа любит...

Счастье. Конечно же, счастье. Кто ж спорит? Но какое-то оно... С червоточиной получается.